

На правах рукописи

ХИДИРОВ РАЖАБ ГУЛЬМАТОВИЧ

**РЕЧЕВЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ В ЛЕКСИКАХ УЗБЕКСКОГО И ТАДЖИКСКОГО
ЛИТЕРАТУРНЫХ ЯЗЫКОВ КОНЦА XX-НАЧАЛА XXI ВЕКОВ**

Специальность: 10.02.22 – Языки народов зарубежных стран Европы,
Азии, Африки, аборигенов Америки и Австралии
(таджикский язык, узбекский язык)

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук**

ХУДЖАНД-2009

Работа выполнена на кафедре узбекского языка Худжандского государственного университета им. академика Б.Гафурова и на кафедре таджикского языка Таджикского государственного педагогического университета им. С.Айни

Научный руководитель: доктор филологических наук
профессор **Бердалиев Абдували**
доктор филологических наук,
профессор **Вахобов Толиб**

Официальные оппоненты: доктор филологических наук,
профессор **Рахимов Исмоил**
кандидат филологических наук,
доцент **Мамадов Хамид**

Ведущая организация: Институт языка и литературы им. Рудаки Академии наук Республики Таджикистан

Защита диссертации состоится «__» _____ 2009 г. в «__» часов на заседании диссертационного совета К 73700202 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата филологических наук при Худжандском государственном университете имени академика Б.Гафуров (735700, Республика Таджикистан, г. Худжанд, проезд Мавлонбекова, 1).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Худжандского государственного университета им. академика Б.Гафурова (735700, Республика Таджикистан, г. Худжанд, проезд Мавлонбекова, 1).

Автореферат разослан «__» _____ 2009 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Гафарова З.А.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Актуальность темы. Влияние социальных параметров на языковые явления, как известно, имеют сложный опосредованный характер без очевидной зависимости и связи и многоступенчатую форму. Однако на уровне лексики зависимость лингвистических факторов от социальных более очевидна. Зачастую абстрактные ячейки лексической системы заполняются как бы под диктовку вполне конкретных жизненных обстоятельств, и, изучая лингвистические явления, можно узнать об обществе больше, чем из наблюдений собственно социальных. Именно поэтому характер современных исследований языковых явлений заключается в том, что в них язык и с присущими ему явлениями и особенностями рассматриваются с точки зрения их системности.

В настоящее время в узбекском языкознании активизировалась тенденция изучения единиц языка в интралингвистическом и в экстралингвистическом планах. Глубокие социальные перемены, происшедшие в Республике Узбекистан в течение последних 20 лет, ускорили процессы языковой эволюции и поколебали устойчивость отдельных языковых структур, что привело к преобразованиям на всех уровнях языка. Вполне понятно, что эти преобразования происходят прежде всего в лексической системе, в её внешнем и внутреннем аспектах.

Интерес исследователей к экстралингвистическим факторам развития и обогащения лексики отдельных языков имеет свою глубокую историю, об этом свидетельствуют работы ученых-языковедов Запада В.Гумбольдта, Р.Т.Белла, У.Лабова; русистов В.И.Абаева, Ф.П.Филина, В.А.Аврорина Г.В.Степанова, И.Ф.Протченко, Р.А.Будагова, Ю.Д.Дешериева, А.Д.Швейцера, Л.Б.Никольского; тюркологов и узбековедов Н.А.Баскакова, К.Ханазарова, Ф.А.Абдуллаева, А.Г.Гулямова, Ш.Шоабдурахманова, Г.Абдурахманова, А.Ходжиева, Э.Бегматова, А.Нурмонова, М.Миртожиева, Р.Дониёрова, Н.Махмудова, Р.Расулова, Е.Таджиева, А.Бердалиева, Н.Гулямовой и др.

По справедливому суждению Ф.П.Филина, каждое изменение в лексике, функция и структура языка, характер его функционирования в речи тесно связаны с социальной жизнью общества (Филин 1982, 159). Данная точка зрения подтверждается появлением в лексике узбекского литературного языка конца XX века новых словарных единиц.

После приобретения Республикой Таджикистан и Республикой Узбекистан независимости в узбекском языке активизировалось употребление новых дублетов, что является причиной для пассивного функционирования, а затем и вытеснения из употребления лексем, относившихся к советско-интернациональному слою лексики

узбекского литературного языка. Исследование этой проблемы в монографическом плане определяет актуальность реферируемой диссертационной работы.

Цель и задачи исследования. Основной целью исследования является изучение некоторых изменений словарного состава узбекского литературного языка конца XX-начала XXI веков.

Достижение данной цели требует решения следующих исследовательских задач:

- определить экстралингвистические факторы лексических изменений в литературной узбекской речи;
- охарактеризовать характер влияния объективных и субъективных факторов;
- определить характер макросоциальных и микросоциальных факторов и их влияние на изменение литературной узбекской речи;
- провести дифференциацию тематических групп новых словарных единиц в лексике узбекского литературного языка изучаемого периода;
- установить и охарактеризовать отношения речевых изменений к литературной норме, произошедших в результате появления новых словарных единиц.

Методы и методологические основы исследования. Методологической основой исследования являются законы диалектной логики. При анализе фактических материалов диссертационной работы были использованы также методы сравнительно-подражательного, социолингвистического, металингвистического, ономазиолого-номинативного, функционально-семантического, системно-структурного направлений лингвистических исследований.

Научная новизна работы. Вопрос о речевых трансформациях в узбекском литературном языке впервые в тюркологии стал предметом специального исследования. Научная новизна диссертационной работы состоит в том, что в ней впервые:

- определены экстралингвистические факторы, способствовавшие появлению новых словарных единиц и изменениям в узбекской литературной речи;
- охарактеризованы особенности влияния объективных и субъективных факторов на изменение узбекской литературной речи, тесно связанных с экстралингвистическими предпосылками;
- проведена классификация отношений макросоциальных факторов к узбекской литературной речи и парадигматической системе языка;
- определены максимальные и минимальные разновидности микросоциальных факторов и их отношение к изменению узбекской литературной речи;

- определены тематические группы новых словарных единиц, вызвавших изменения в литературной речи;

- выявлены и охарактеризованы отношения новых словарно-речевых изменений к литературной норме узбекского языка.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Теоретическая значимость диссертационной работы заключается в том, что ее результаты можно использовать при установлении закономерностей социолингвистического направления узбекского функционирования языка титульной нации суверенного Узбекистана как в письменной речи, так и в разговорной. Отдельные выводы представляют теоретическую ценность не только для лингвистики, но также для этносоциологии, лингвокультурологии и когнитологии. Исследование позволяет проследить эволюцию отдельных словарных единиц в разговорной речи, выявить специфику лингвистических предпочтений при их выборе.

Результаты исследования могут быть использованы при чтении курсов «История узбекского языка», «Культура речи», при написании учебных пособий по названным дисциплинам, при проведении спецкурсов и спецсеминаров по рассматриваемой проблеме.

Апробация результатов исследования. Диссертационная работа обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры узбекского языка (2 марта 2007 г., протокол № 1) и на секции языкознания при ХГУ им. академика Б.Гафурова (протокол №). По теме диссертации прочитаны доклады на традиционных конференциях профессорско-преподавательского состава ХГУ им. академика Б.Гафурова, ТППУ им. С.Айни и международных научно-теоретических конференциях (Ташкент, 1993). Основные положения диссертационной работы отражены в 13 статьях, опубликованных в научных сборниках Таджикистана и Узбекистана.

Структура работы. Диссертационное исследование состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования, степень ее изученности, определяются цель и задачи, ее научная новизна, методологические основы и методы диссертационной работы, а также теоретическая и практическая ее значимость.

Первая глава - «Экстралингвистические факторы появления новых словарных единиц» - посвящена исследованию появления новых лексем в результате политических, экономических и культурных изменений в обществе.

Как известно, закономерности развития языка и социальной жизни всегда находятся во взаимосвязи, поэтому необходимо учитывать любые изменения в общественной жизни, которые влекут за собой изменения в языке; помимо этого, закономерности развития общественной жизни управляют функционированием внутренних закономерностей в языке.

Социальные изменения общества, в свою очередь, в определенной мере влияют и на развитие науки о языке, состояние которого лучше всего отражает лексикология. Нельзя не согласиться с В.П.Абаевым в том, что лексика является зеркалом сознания и существования народа (Абаев, 1968, 48). Действительно, лексика языка отображает меру сознания народа, степень его знания и мировоззрения.

В исследованиях лексикологического характера словарные единицы подлежат анализу в четырех основных планах: а) фонологический план; б) морфологический план; в) лексический план; г) семантический план. При изучении слова как словарной единицы следует прежде всего определить два его основных функциональных признака: 1) сигнификативный признак слова, который основан на определенных лексических значениях слова; 2) номинативный признак слова, основанный на его назывной функции.

В конце XX века, начиная с 80-х годов прошлого столетия, произошли существенные изменения почти во всех сферах общественной жизни народов бывших республик Средней Азии, повлиявшие на языки народов данного региона и распавшего затем СССР. Общеизвестно, что основная функция языка – коммуникативная, которая неизменчива, устойчива и сохраняется всегда. Изменения происходят лишь в отдельных пластах лексики языка за счет появления новых словарных единиц, выражающих новые понятия, реалии.

Вновь возникшие новые слова в речи имеют, как правило, функционально-семантические эквиваленты, которые в письменный язык проникают не сразу.

Функционирование слов проявляется в речи, в которой материализуется фрагмент определенной ситуации. Однако его материализация определенного фрагмента в

конкретной ситуации осуществляется не всегда. Это объясняется тем, что некоторые фрагменты объективной ситуации подразумеваются и понимаются по-разному. Язык же из множества фрагментов выбирает лишь один.

Причины возникновения изменений в узбекской литературной речи конца XX века характеризуются факторами двух характеров влияния: а) влияния объективного характера; б) влияние субъективного характера.

Как известно, признаки влияний объективного и субъективного характеров тесно взаимосвязаны друг с другом. Великий философ Кант отмечает, что объект – это предмет, а субъект тоже предмет, но представленный к нему со внешней стороны. Объект характеризуется как предмет, существующий вне человека и независимо от человеческого сознания и является предметом закономерности объективного мира и преобразующий его. Субъект всегда находится в единстве с объектом, т.е. между объектом и субъектом существует диалектическая взаимосвязь, они проникают друг от друга, что наглядно представляется в модели: «субъект – деятельность – объект» (Дешериева, 1986, 27). Используя данную модель, можно представить изменения в лексике узбекского литературного языка конца XX-начала XXI веков.

Влияние объективного характера на лексику узбекского литературного языка выразилось прежде всего в том, что его лексика этого периода расширилась за счет заимствованных из других языков словарных единиц, что в свою очередь, привело к образованию парадигматических рядов различного характера: дублетного, вариантного, синонимического и т.д. Появление подобного рода рядов можно объяснить тем, что отношение субъектов к новым словарным единицам было неоднозначным. В речи одного субъекта употреблялись новые словарные единицы, а другой - использовал прежние их эквиваленты. Кроме того, для теории литературной речевой коммуникации существенное значение имеет обнаружение всякого характера параллелизмов между свойствами литературного текста и свойствами речевого акта. Новые слова, возникшие под влиянием экстралингвистических факторов, относящиеся к политической, экономической, культурной деятельности общества и являющиеся своеобразными знаками лексического плана, в значительной степени обогащают словарный фонд языка. Процесс данного характера является причиной появления взаимоотношений между языком и знаковыми группировками, которые раньше в языке не наблюдались. На основе знакового характера словарных единиц определяется своеобразный семиотический характер языка в целом. Язык является единственной семиотической системой, которая может использоваться для

установления, интерпретации и координации других видов знаков, одним из них является новые словарные единицы.

Словарные единицы, которые раньше в языке не употреблялись, являются объектом коммуникативной лингвистики, а не интралингвистики. Коммуникативная лингвистика органически включает в себя не только общий аспект языкового общества, которой регулируется определенной языковой нормой, но и индивидуальный аспект языкового общества, где важную роль играют новые словарные единицы.

Система новых словарных единиц, включенных в процесс коммуникации, является предметом коммуникативной единицы. В данном процессе в отдельных лексико-тематических группах происходят парадигматические изменения за счет новых словарных единиц. Например, слова и словосочетания, выражающие наименования понятий государственной и социально-политической сферы: **Олий Мажлис - Миллий Мажлис-Намойнадалар Мажлиси; Ўзбек Маданияти маркази «Центр узбекской культуры» , Тожикистон ўзбек жамияти маркази «Центр Общества узбеков Таджикистана»;** слова и словосочетания, относящиеся к сфере экономической жизни и торговли: **тижорат** «бизнес», **ишбилармон-тужжор/тожир/тижор** «бизнесмен», **кичик тижорат** «малый бизнес», **ўрта тижорат** «средний бизнес», **катта тижорат** «большой бизнес», **кичик корхона** «малое предприятие», **хусусий корхона** «частное предприятие», **тижорат корхонаси** «торговое предприятие», **эркин ишбилармон - эркин тадбиркор** «фермер» и.т.д.

Фактор субъективного характера влияния на изменение в литературной узбекской речи конца XX-начала XXI века тесно связан с интеллектуальной деятельностью членов общества, что осуществляется путем выбора соответствующих слов и словосочетаний для выражения определенной цели субъекта – участника акта коммуникации. Фактор субъективного влияния изменения в литературной речи характеризуется тем, что при нем расширение и обогащение лексики осуществляется за счет использования внутренних закономерностей языка, что существенно отличает его от влияния объективного характера.

Влияние субъективного характера того периода осуществляется несколькими путями: 1) возрождением отдельных словарных единиц, вышедших по какой-либо причине из употребления; 2) употреблением в новом значении лексических единиц, находившихся в пассивном составе словарного фонда как устаревшие слова; 3) заимствованием или калькированием отдельных лексем из других языков; 4)

привлечением в литературный язык соответствующих лексем из диалектов или разговорной речи; 5) использованием различных способов словообразования.

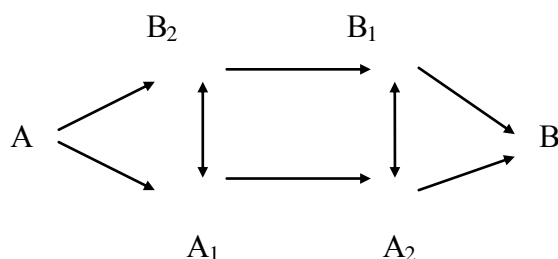
Благодаря фактору влияния субъективного характера активизировалось употребление слова типа **инкилоб**, **фирқа**, **тўра**, **хожа**, **халифа**, которые считались вышедшими из активного употребления историзмами.

В результате этого в литературном узбекском языке конца XX-начала XXI вв. появились парадигматические лексические ряды – **инкилоб- ўзгариш** «революция», **фирқа- хизб** «партия», **тўра- расмиятчи** «бюрократ», **хожа- халифа** «председатель махалли» и т.д.

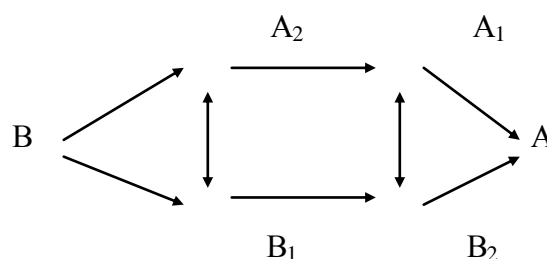
В 20-30-е годы XX в. в узбекской литературной речи употреблялись слова типа **жумхурият**, **фирқа**, **тайёра**, **алжабр**, **хандаса**, **кашшоф** и т.д., которые были заимствованы из арабского языка. Позже они были вытеснены лексическими эквивалентами советско-интернационального характера **республика**, **партия**, **самолет**, **математика**, **геометрия** (ср. их парадигмы: **жумхурият** – республика, **фирқа** – партия, **тайёра** – самолет, **алжабр** – математика, **хандаса** – геометрия).

Изменения, которые происходили в литературной речи того времени наблюдаются даже сейчас, можно показать в данной схеме:

Сх. I

Сх. II

A – лексема собственно узбекского языка; A_{1,2} – процесс становления пассивности (схема № 1); A_{1,2} – процесс актуализации лексемы (схема № 2); B – заимствованная лексема; B_{2,1} – процесс актуализации заимствованных лексем (схема № 1); B_{1,2} – процесс становления пассивности заимствованных лексем (схема. № 2).

Происшедшие под действием вышеприведенных факторов изменения в узбекской литературной речи вызывают появление определенных лексико-семантических явлений типа дублетности, вариантности, абсолютной синонимии, которые в языке существуют в определенных парадигмах лексического аспекта.

Следует отметить, что члены парадигм не могут одновременно употребляться в речи, т.к. функционирование отдельных членов данных парадигм ограничивается за счет актуализации других их членов. В данном процессе баланс пропорции функционирования идеально-содержательных и формально-выражательных аспектов нарушается, в результате чего план выражения лексического аспекта увеличивается по сравнению с плана его содержания. Помимо этого, осложняется и затрудняется передача информации в определенном акте коммуникации. С этой точки зрения новые словарные единицы и связанные с ними изменения в литературной речи можно считать положительными явлениями в языке и речи.

Таким образом, факторы, способствовавшие изменениям в литературной узбекской речи конца XX-начала XXI веков, делятся на:

1) макросоциальные факторы и 2) микросоциальные факторы.

В свою очередь, каждому из этих факторов предшествовали предпосылки социального характера. Так, например, предпосылкой макросоциальных факторов являются:

1. Присоединение Средней Азии к России.

2. Октябрьская революция.

3. Великая Отечественная война.

4. Распад СССР.

5. Приобретение независимости национальными республиками, входившими в состав СССР.

6. Образование СНГ (Союза Независимых Государств), куда вошел Узбекистан как независимое государство.

К микросоциальным факторам относятся: социально-политическая среда; социально-экономическая среда; творческая и научно-техническая среда; наука и образование, воспитание и обучение; искусство и культурно-просветительская среда; печать и средства массовой информации; история и традиция; религия и идеологическая сфера и т.д.

Следует отметить, что между макросоциальными и микросоциальными факторами существует тесная лингвистическая взаимосвязь, функционирование одного из них осуществляется через посредство другого. Со временем происходит трансформация одного из этих факторов в другой, что объясняется своеобразной закономерностью, характерной для онтологической особенности языка. Все эти определяются развитием общественных сфер носителей языка (Дешериев, 1988, 66).

Каждая разновидность микросоциальных факторов, в свою очередь, делится на две соответствующие группы: а) максимальные микросоциальные факторы; б) минимальные микросоциальные факторы.

Максимальные микросоциальные факторы характеризуются влиянием определенных общественных сред на речь. Минимальные микросоциальные факторы – контекстуальное употребление (т.е. синтакматика) речевых единиц, которые возникали в языке под влиянием максимальных микросоциальных факторов. Так, например, максимальные микросоциальные факторы состоят из следующих общественных явлений: 1) взаимовлияние и взаимодействие языков; 2) распад СССР; 3) отстранение коммунистической партии от руководства государством; 4) образование многопартийности; 5) создание Содружества Независимых Государств; 6) приобретение статуса государственности языков национальными республиками распавшего СССР; 7) создание Союза братства и содружества между государствами Центральной Азии; 8) укрепление политической, экономической, духовной жизни между государствами СНГ и с соседними иностранными государствами; 9) функционирование новых внутренних организаций и посольств разных государств в республиках Центральной (Средней) Азии; 10) изменение в системе административных *руководств*; 11) приобретение независимости прессой и массовыми информационными сетями.

К минимальным микросоциальным факторам относятся определенный контекст, наделенный определенной целью, а также предложение, словосочетание, слова и др. (Баскаков, Крысин, Михальченко, Трескова, 1988, 67).

Каждый этап развития языка зависит от общественных изменений политического, культурно-духовного характера, о чем свидетельствует развитие узбекского литературного языка 80-90 гг. прошлого столетия. Следует отметить, что в языковой политике народов Средней Азии, в том числе, узбекского, до середины 80-х годов наиболее влиятельным являлся преимущественно русский язык, который носил статус языка межнационального общения. Тем не менее, и в тот период узбекский язык развивался также за счет собственных ресурсов.

В середине 80-х годов XX века в бывшем Советском Союзе возникли такие социально-общественные процессы, как перестройка, самоуправление, самообеспечение, рыночные отношения, часть из которых до конца не осуществилась. Наряду с происходящими в обществе процессами особое внимание стало уделяться национальной политике, в частности, развитию национального языка. В последние годы лексика литературных языков республик бывшего СССР, включая и тюркоязычные государства,

претерпела коренные изменения. Это связано с приобретением каждой республикой независимости и приданием национальным языкам статуса государственного. Повсеместно вместо русско-интернациональных заимствований начали использовать их эквиваленты из национальных языков: **божхона** «таможня», **дўкон- мағоза** «магазин», **дорихона** «аптека», **ҳасиб** «колбаса», **бошпурт** «паспорт», **тавсиянома** «рекомендация», **нафақахўр** «пенсионер», **истеъдод** «талант», **ноҳия- туман** «район», **вилоят** «область», **омилкор** «арендатор», **тақвим** «календарь» (узб.), **аймоқ** «область», **аудан** «район», **контузги** «календарь», **төлукхужжат** «паспорт», **даріхана** «аптека», **зейнеткөр** «пенсионер», **желгер** «арендатор», **камкөр қағаз** «рекомендация», **жадалшоти** «лифт», **жадалхат** «телеграмма», **оёқтөп** «футбол», **жиппат сөйласу- симмен сөйласу- жип жалғу** «телефон» (казах.) **гөмрукхона** «таможня» (турк.), **соіудучу** «холодильник» (азерб.), **башпырт** «паспорт», **башқарма** «управление» (кирг.), **отарба** «поезд» (каракалп.) и т.д.

Вместе с тем, необходимо отметить, что в последнее время наблюдается тенденция различного словоупотребления региональных речевых штампов узбеками, проживающими в Таджикистане, и узбеками, живущими в Узбекистане. К примеру, в настоящее время, узбеки, проживающие в Узбекистане, вместо слова **район** используют **туман**, слово **республика** произносят так же, как оно произносится в русском языке; а узбеки, проживающие в Таджикистане, соответственно произносят **ноҳия**, **жумхурият** и т.д.

Существует еще один фактор, способствующий возникновению речевых изменений. В 1991 году Узбекистан приобрел статус независимого государства, 8 декабря 1992 г. принята новая Конституция страны, в 4 статье которой государственным языком Республики Узбекистан законодательно закреплён узбекский язык.

Основной целью проводимых изменений в литературной узбекской речи является освобождение узбекского языка от отдельных словарных единиц инородного происхождения, которые прочно укоренились в его лексике и широко употреблялись в речи независимо от возраста и пола говорящего. Словарный состав узбекского языка стал пополняться за счет новых лексем, часть из которых была возвращена из богатого лексического наследия узбекского языка, а другая часть заимствована из языков иного грамматического строя.

Во второй главе – «Тематическая классификация новых словарных единиц» - исследуются основные номинации слов, тематические группы новых слов и их

парадигматические отношения с другими лексическими единицами узбекского литературного языка изучаемого периода.

Процесс номинации тесно связан с жизненной деятельностью людей. В данном процессе люди знакомятся с отдельными предметами, явлениями объективного мира, выделяют свойственные им признаки, выбирая один из них, которым явится основой для их номинации. При этом предметы и явления объективного мира осознаются частично, а не целом. У человека-субъекта не имеется возможности осознать все признаки и свойства предметов, явления объективного мира одновременно и однозначно. Для полного и всестороннего качественного осознания предметов, явлений необходимо длительное время, на протяжении которого у человека формируется определенное сознание и мышление, что также относится к целому коллективу, носителям какого-нибудь конкретного языка. Все это активно влияет на процесс номинации, которая служит основой для называния отдельных предметов, явлений объективного мира (Бердиалиев, 1993, 23б).

Названия определенных понятий, доминанты которых появились в результате экстралингвистических явлений, тесно взаимосвязаны с ономаσιологическим процессом. Понятие ономаσιологического процесса характеризуется мотивированностью словесного запаса, при котором данное содержание подается более или менее непосредственному соотносению с соответствующим выражением явления прозрачности внутренней формы слова. Отдельные единицы мышления (сознания), которые в ходе ономаσιологического процесса приобрели статус соответствующего лингвистического знания, в лексике называется словами.

Каждому языковому знаку, в том числе слову, кроме ономаσιологической, свойственна и семасиологическая особенность. Ономаσιология и семасиология - неразрывные части (компоненты) лексической семантики - неотделимы друг от друга как два аспекта и метода одной научной дисциплины – семантики. У многих слов особенности ономаσιологических и семасиологических аспектов находятся в неразрывной взаимосвязи, что определяет симметричность двух планов языкового знака – плана содержания и плана выражения.

Лексические единицы активного пласта словарного состава, которые передаются из поколения к поколению, обычно носят характер симметричности. Однако, со временем у многих словарных единиц симметрия плана содержания и плана выражения исчезает, что вызывает необходимость ономаσιологического принципа изучения слов: возникает надобность искать и выбирать подходящее название языкового знака, который мог бы

выразить соответствующие единицы плана содержания знака. Название – есть признак предметов явления, который различает, выделяет от других признаков данных предметов, явления. Процесс подобного характера свойственен для функционирования отдельных словарных единиц, которые, в свою очередь, влекут за собой возникновение в языке новых слов, обеспечивающих коммуникативную потребность общества и отвечающие требованиям коммуникативных нужд общества. Следует отметить, что языковая ситуация такого характера возникла и функционировала в конце XX-начала XXI веков в Узбекистане и других республиках распавшего СССР.

В исследуемый период общество отобрало из дублетных, синонимичных и вариативных парадигм необходимые словарные единицы, в результате чего один из членов парадигм претерпевает актуализацию, а другие прекращают свое функционирование. Например, из состава парадигмы **нохия-туман-деха** «район» более приемлемым явилось слово **туман**; из парадигмы **мухандис- инженер** - **мухандис**, из состава парадигматического ряда **манзил-қўнаға-адрес** - **манзил**. Сохранила свое предыдущее функционирование лексема **самолет** из парадигматического ряда **тайёра-учоқ-самолет**.

При выборе или переименовании новых словарных единиц основополагающую роль играет характер их народности. При этом учитываются их объективные (узуальные, основные, денотативно-номинативные), и субъективные (переносные, фигуральные, окказиональные) значения слов. Нельзя найти двух людей, которые могли бы однозначно осознать значение одного и того же слова. Однозначное представление и осознание значения слов возникает в том случае, если слова носят характер народности, чем обеспечивается акт коммуникации. Значение слова, которое служит для осуществления акта коммуникации, называется ближайшим значением. Оно является общеизвестным, народным, благодаря чему говорящий и слушающий понимают друг друга. Субъективное значение характеризуется индивидуальностью. При субъективном значении представление субъектов об объекте могут различаться, поэтому значение такого характера называлось дальнейшим значением. При распространении слова дальнейшее значение соприкасается с дальнейшим его функционированием.

В процессе образования новых словарных единиц или их преобразований из старых важную роль играет определенные действующие законы и закономерность языка, где учитывается народность, общеизвестность слова (Бердалиев, 1993, 23).

В конце XX-начале XXI веков образование новых словарных единиц и семантическая трансформация существующих понятий осуществлялось двумя способами:

1) заимствование слов, которые служат для наименования несуществовавших ранее понятий; 2) заимствование слов, которые служат для переименования отдельных понятий или их конкретизации, ограничения и т.д.

Появившиеся в последнее время словарные единицы можно выделить в три основные группы:

- 1) словарные единицы, относящиеся к общественно-политической жизни;
- 2) слова, обозначающие научные понятия;
- 3) слова, относящиеся к отраслевой лексике.

К словарным единицам, обозначающие понятия общественно-политической сферы, относятся следующие слова: а) слова, обозначающие административно-идеологические понятия: **девон- девонхона- маҳкама -муншийхона - идора** «канцелярия», **эркинлик- халқчилик** «демократия», **нусхакаш- мухрдорлик, ёзувчи- котиб** «нотариус», **тўра- расмиятчи** «бюрократ», **дастур- кўрсатув- барнома- йўриқ- супердастур- йўл-йўриқ- маромнома** «программа», **жалласа- мажлис** «сессия», **ноиб- вакил- ваколат** «депутат» и т.д.; б) слова, обозначающие экономические понятия: **акционерлик жамияти** «акционерное общество», **аксиячи** «акционер», **хиссадорлик жамияти** «общественный фонд», **корпоратсия, концерн, жамоа ширкат хўжалиги** «акционерное общественное хозяйство», **ички валюта** «внутренняя валюта», **миллий валюта** «национальная валюта», **валюта алмашув нуқтаси** «пункт обмен валюты», **Марказий банк** «Центральный банк», **тижорат дўкони** «коммерческий ларёк», **Савдо уйи** «Торговый дом»; в) слова, относящиеся к культурно-духовной сфере: **истироҳат боғи- дам олиш боғи** «парк», **тадбиргоҳ- клуб** «клуб», **дорилосор- осорхона- кўриқхона** «музей», **кўргазма- намойишгоҳ** «выставка» и т.д.; г) словарные единицы, относящиеся к сфере делопроизводства: **қайднома- қайд дафтари** «журнал», **омадпагта** «лотерея», **таърифнома- ёрлик** «грамота», **гувоҳнома- бошпурт** «паспорт», **шаҳодатнома- камолнома- гувоҳнома** «аттестат» и т.д.

К словарным единицам, выражающие научные понятия, относятся слова следующего типа: 1) словарные единицы сферы юриспруденции: **химоячи- оқловчи** «адвокат», **шикоят- арз- арз дод** «жалоба», **хуқуқшинос- ҳакам** «юрист», **суриштирув- сўроқ** «допрос», **ҳакам** «арбитр», **шикоят аризаси** «апелляция», **қораловчи- додситон** «прокурор» и т.д.; 2) слова, относящиеся к области психологии: **иктидор- истеъдод** «галант», **асаб** «нерв», **руҳшунослик** «психология», **жинсшунослик** «сексология», **жисмоний ҳолат руҳшунослиги** «физиопсихология» и т.д.; 3) лингвистические термины: **тасниф** «классификация», **тилшунослик- лисониёт** «лингвистика», **наҳв** «синтаксис»,

сарф «морфология», **тизим- барқарор бутунлик** «система», **луғавий маъно** «сигнификат», **сўз- луғавий бирлик** «лексема», **маъновий бирлик** «семема», **таркибий кисм- узв- унсур** «компонент», **силсилалик- босқичлилиқ** «иерархия»; **товуш илми- савтиёт** «фонетика», **мушгарак маъно** «архисема»- «классема», **шахс** «субъект», **бажарувчи** «агенс» и т.д.; 4) литературоведческие термины: **символ** «образ», **якка нутқ** «монолог», **мулоқот** «диалог», **тур- хил- йўл** «вариант», **сайлама- тазкира** «антология» и т.д.; 5) медицинские термины: **тиббиёт** «медицина», **яктак- юпқа тўн** «халат», **жарроҳ** «хирург», **бўлма** «палата», **хамшира** «медсестра», **тиббий кўрик** «медосмотр», **ходмигар** «массажист», **доринома** «рецепт», **нурхона- хастахона- беморхона- касалхона- давомаскан** «больница», **хукна** «клизма» и т.д.; 6) анатомические термины: **одамшунослик** «анатомия», **шоҳтомир** «аорта», **сийдик қопчаси- сийдик пуфаги- қовуқ** «мочевой пузырь», **бўғиз- томоқ** «горло», **жигар ўти- аччиқ ичак** «желчный пузырь» и т.д.; 7) слова, обозначающие понятия искусства: **садобаркаш** «граммпластинка», **пардозчи- машшота** «гример», **рангтасвир** «живопись», **қўшовоз** «дуэт», **бастакор** «композитор», **мунгсадо** «мелодия» и т.д.; 8) географические термины: **мадорёни** «субтропик», **ер юзаси** «рельеф», **карат** «материя», **коинот** «космос» и т.д.; 9) слова, выражающие астрономические понятия : **фалакиётчи** «астроном», **фалакиётшунослик** «астрономия», **сайёра- минтақа** «планета», **Мушгарий** «Юпитер», **Уторуд** «Меркурий», **Зухайл** «Сатурн», **мунажжим- раммол** «астролог» и т.д.

Отраслевые словарные единицы. Номенклатуру отраслевых словарных единиц составляют: а) словарные единицы сферы массовых средств информации и печати: **нуктар- сўзловчи** «диктор», **кўрсатув дастури- дастур** «телепрограмма», **мухаррир, бош мухаррир** «редактор», **матбаа- босмахона** «типография», **матбаачи** «полиграфист», **қалам хақи** «гонорар», **жарида**,¹ **мажалла- ойинома- ойбитик** «журнал», **хабарнома- рўзнома- ҳафталик- ҳафтанома- ҳафтавор** «газета», **рўзноманигор- рўзномачи- газетачи** «журналист» и т.д.; 2) словарные единицы, выражающие технические понятия: **темиртан** «робот», **тезюар** «экспресс», **кинохона** «фильмотека», **пишанг- дастаг** «рычаг», **тамға** «пломба», **унёзар** «диктофон», **тугма** «кнопка», **музлатгич- музхона** «морозильник», **лаппак** «буфер», **соққача** «шарик» и т.д.; 3) словарные единицы, относящиеся к сфере военной обороны, физкультуры и спорта: **кузатувчи- соқчи** «патруль», **химояқалқон** «щит», **қароргоҳ** «штаб», **соқчи** «часовой»,

¹ Следует отметить, что лексема **жарида** употребляется вместе с **журналом**. Но значение **жарида** не очень соответствовало значению **журнал**. **Жарида** – многозначное, слово арабского происхождения, , обозначает «одиночный» (якка), «сильный, могучий» (забардаст), «книга регистраций (рўйхат дафтари), «книга» (китоб), «книга стихотворений» (шеърий дафтар). См. Фарҳанги забони тоҷик – М., 1969, ь. 2. – С. 774.

кин- ғилоф- жилдғилоф «футляр», **қойданона** «кустар», **огохсадо** «тревога», **хандак** «траншея», **сакрашгоҳ** «трамплин», **чодир, ўтов, қапа** «палатка», **зобит** «офицер», **овлаш** «облава», **ўрон** «пароль», **марра** «финиш», **бадантарбия- жисмоний тарбия** «физкультура», **меъёрнома** «норматив», **ўриндош** «дублер», **бадантарбия** «гимнастика» и т.д.; 4) словарные единицы, относящиеся к сфере строительства: **тўсин** «балка», **болохона- болохона айвони- айвон** «балкон», **ўйтом** «чердак», **чиғир** «блок», **хошия- жияк- мағиз** «бордюр» и т.д.; 5) словарные единицы, выражающие обиходные предметы и профессии: **пўстин** «шуба», **қарсилдоқ** «хлопушка», **симарқон** «трос», **қолип- андоза** «графарет», **харрот** «токарь», **уста- моҳир** «техник», **челонгар** «слесарь» **дорухоначи** «аптекарь» и т.д.; 6) словарные единицы-топонимы: **Олмония- Германия** «Германия», **Амриқо- Амрико** «Америка», **Овруро- Аврупо** «Европа», **Фронса- Фарангистон- Фаранг** «Франция», **Ёқутистон** «Якутия», **Интил** «Волга», **Сайхун** «Сирдарья», **Жайхун** «Амударья» и т.д.

Третья глава – «Отношение новых словарных единиц к литературным нормам языка» - посвящена изучению литературных норм и этимологии словарных единиц, а также причин окказиональных употреблений отдельных новых слов.

Литературная норма относится к числу наиболее сложных теоретических проблем языка и речи. Значительный вклад в развитие теории нормы внесла социолингвистика, во многом обогатившая содержание этого понятия. При анализе данного вопроса в диссертации мы исходили из тезиса, что языковая норма – это, прежде всего, социолингвистическая категория. Она является связующим звеном в процессе реализации единиц в их проявлениях в определенных условиях коммуникации (Бухарева, 1984, 48).

Норма – это выбор языковых проявлений, соответствующих заданным условиям протекания коммуникативной деятельности и обеспечения реализации этих проявлений в соответствии с требованиями того или иного типа коммуникативных ситуаций. Системная целостность характерна и для понятия литературной языковой нормы.

Язык тесно связан с идеологией, культурой, мировоззрением, сознанием и мышлением членов его носителей. Поэтому каждый образованный член языкового общества должен подчиняться требованиям литературной нормы своего языка, ибо сущность традиционности и неизбежности литературного языка определяется его нормой (Щерба, 1957, 126). Одна из особенностей неизбежности литературного языка объясняется его управляемым характером, благодаря чему формируется национальный язык и его литературная норма. Так, изучение литературного языка начинается с детского сада, продолжается и закрепляется в процессе школьного обучения. В данных процессах

формируются и школьные навыки использования письменных и устных форм литературного языка. Отсюда вытекает вывод о том, что прочностью нормы и объективным функционированием литературного языка определяются его основные общественные признаки. Таким образом, литературная норма представляет собой категорию историческую, постоянно развивающуюся. Развитие языковой нормы - это процесс, протекающий объективно и заключающийся в постепенной кристаллизации общепринятых языковых элементов и постепенном отсеивании и забвении всего того, что не вносится или не принимается в языке общенародного характера.

С.И.Ожегов правильно отмечает, что норма – это результат отбора нужных и необходимых элементов языка (Ожегов, 1964, 220). Значит под нормой понимается правильное использование в речи необходимых и удачных элементов языка. Поэтому понятие нормы тесно взаимосвязано с историей языка и она характеризуется своей стабильностью и долговечностью (Кунгуров, Бегматов, Тожиев. 1992, 36). Однако это не значит, что норма – это неизменяемая категория. Она изменяется, что происходит под влиянием общественных изменений, под влиянием речи. Каждое изменение в обществе непосредственно отражается в речи.

Речь – это призма удачных элементов языка, ибо именно в ней определяется дальнейшая жизнь языковых элементов. Так, например, в 20-30-е годы прошлого столетия в литературной узбекской речи употреблялись многие заимствованные слова и новообразования. Поскольку не все они подчинялись нормам литературного языка, то в дальнейшем постепенно вышли из употребления. Ср. **оташ ароба** «паровоз», **ўт омоч-оташ машина** «трактор», **осмон машина- ҳаво машина- ҳаво учар-учар машина** «самолет», **жаҳаннам машина** «мина» и т.д.

В 30-е годы в узбекском языке в значении коллективного хозяйства употреблялась лексема **артель** «колхоз». **Артель** исторически относится к тюрским языкам. Морфемный состав данного слова состоит из **арт** (<орт), **орқа** «зад, задняя сторона» и **ел** (<эл), **халқ** «народ» (Шанский, 1971, 29). Русским языком оно заимствовано из татарского языка в форме **артель**. Слово **артель** появилось в узбекском языке после Октябрьской революции как заимствование из русского языка.

Учитывая характер литературного языка, который обеспечивается закономерностями коммуникативных потребностей, следует ожидать проникновения в язык новых словарных единиц под влиянием литературной нормы. Данный процесс не лишен в определенной степени влияния пуристических движений, который препятствует развитию языка и функционированию в нем даже удачных новых слов.

Каждая новая словарная единица даже при нарушении литературной нормы может оставаться в языке и функционировать в качестве варинатного эквивалента.

Ошибки в языке, по мнению М.М.Маковского, возникают в силу различных причин. К ним относятся не только спонтанные, чисто психологические или индивидуальные факторы речи, но и такое распространенное в языках явление, как заимствование. Безусловно, ошибочными с точки зрения синхронной языковой системы являются и слова, искусственно создаваемые и преднамеренно вводимые в языки, и образования, возникающие в силу явлений пуристического характера. Особым видом языковых ошибок, который в последнее время все меньше оказывается в поле зрения исследователей, являются фонетические и семантические искажения и ошибки, возникшие при переписывании древних письменных памятников из-за небрежности или неграмотности писцов. Впоследствии эти ошибочные формы и значения закреплялись в языке и становились общеупотребительными, не осознаваясь говорящими как неверные (Маковский, 1980, 155). Все эти отмеченные М.М.Маковским положения полностью подтверждаются данными о новых словарных единицах и новообразованиях, употребляемых в литературной узбекской речи конца XX-начала XXI веков. Например, наблюдалось использование **олийгоҳ** вместо **институт**, **овознигор**, **саснигор** вместо **радио**, **кезгич** вместо **поезд**, **кездиргич** вместо **паровоз**, **сўзлагич** вместо **телефон** и т.д.

Одним из сложнейших процессов является отражение внутренних законов и закономерностей в литературной норме. Необходимо решить вопрос, всегда ли правильны или нет природные нормы? Являются ли они закономерными явлениями при определении общественного функционирования языка, ибо в языке долгие годы функционируют определенные лексические единицы, не соответствующие его литературной норме. Например, в узбекском языке нет необходимости употребления мягкого знака (ь), который служит в русском языке для различения отдельных согласных фонем от их твердых вариантов. В русском языке мягкие и твердые согласные носят характер самостоятельной фонемы, что не характерно для согласных фонем узбекского языка. В узбекском языке характер мягкости и твердости согласных определяется характером синтагматической позиции в составе слова или слога. Поэтому произношение согласных фонем с помощью мягкого знака (ь) не различается и он не влияет на семантику слова. Наличие «ь» в узбекской письменности в некоторой степени препятствовал повышению грамотности письменной речи. В конце XX-начале XXI веков из узбекского алфавита «ь» был изъят, что отвечало закономерным требованиям норм литературной и письменной речи узбекского языка.

Как известно, в основе установления речи лежат этические границы. Сам факт различения того, что находится в пределах нормы, является верным, т.к. норма представляет собой мнение общества о допустимом и недопустимом. Этический принцип позволяет определить то, что одобряет и охраняется обществом, от того, что осуждает и против чего борется общество (Ломтев. 1976, 54). Сказанное Г.П.Ломтевым дополняется и со стороны Д.Н.Шмелева. Он отмечает, что норма языка это не есть изменяемое; ее изменение осуществляется стихийно, и она не проникает в язык с внешней ее стороны (Шмелев, 1964, 34).

Следует отметить, что внутреннее строение языка, любые этапы его развития должны учитываться вместе с факторами внешних влияний, т.к. основные причины развития языка основаны на факторах его внешнего развития.

В изучаемом периоде в силу определенных причин ослаблено внимание функционированию литературной нормы. Наблюдались случаи, когда на страницах различных печатных изданий одно и то же понятие передавалось посредством разных лексем, и наоборот, разные понятия выражались одной и той же лексемой. Так, например, лексема **нусха** использовалась для передачи понятий **макет, эталон, экземпляр, копия, тираж, тип, стандарт**, а слово **хакам** использовалось для выражении понятий **арбитр, прокурор, жюри, судья, суд**.

В значении **бизнесмен** употреблялись разные словарные единицы типа **тожир, тужжор, тижор, ишбилармон, корчалон**. Значение словосочетания **тижорат корхонаси** «торговое предприятие» также передается семантически различными словосочетаниями **кичик корхона, шахсий корхона, хусусий корхона, ижоравий корхона, майда корхона, савдо корхонаси, оилавий корхона** и т.п.

В диссертации также подробно рассматриваются случаи положительных и негативных явлений относительно вопроса норм литературного языка, приведены доказательства наличия и функционирования литературных норм и их влияния на развитие узбекского языка изучаемого периода.

В **заключении** диссертации по итогам исследования излагаются следующие выводы:

Источником изменений в языке является речь, в которой индивидуально отображается трансформация общественной жизни носителей языка, что делает речь индивидуально-психологической.

Речевые изменения в узбекском языке конца XX-начала XXI веков произошли под влиянием следующих внеязыковых факторов:

1) макросоциальные (присоединение Средней Азии к России, Октябрьская революция, Великая Отечественная война, распад СССР, приобретение независимости национальными республиками, придание национальным языкам статуса государственного языка); 2) микросоциальные (деление на мелкие группы каждой подгруппы макросоциальных факторов).

Имеются и факторы объективного и субъективного характеров, под влиянием которых происходит существенные изменения в литературной речи.

Функционирование новых словарных единиц, которые появились под влиянием экстралингвистических факторов, являются своеобразными гомогенными слоями лексики литературного узбекского языка изучаемого периода, состоящими из соответствующих тематических групп. Употребление новых словарных единиц и их закрепление в литературной языке тесно связано с понятием нормы. Норма – изменчива. Изменчивость и постоянность (стабильность) нормы определяется через речь. Каждая новая словарная единица возникает вначале в речи и функционирует в ней, а затем вследствие постоянного употребления постепенно переходит в распоряжение языка. В данном процессе occasionalность новых словарных единиц приобретает характер узуальности.

Цитируемая литература:

1. Бегматов Э.А. Ҳозирги ўзбек адабий тилининг лексик қатламлари. - Тошкент: Фан, 1985. - 199 б.
2. Бондалетов В.Д. Социальная лингвистика. -М.: Просвещение, 1987. -160 с.
3. Бухарева Н.Т., Федоров А.И. Словарь фразеологизмов и устойчивых словосочетаний русских говоров Сибири. - Новосибирск: Наука, Сиб.отделение, 1972. -207 с.
4. Влияние социальных факторов на функционирование и развитие языка. -М.: Наука, 1988. -200 с.
5. Забони адабии ҳозираи тоҷик. Лексикология, фонетика ва морфология. -Душанбе: Ирфон, 1973. -қ. 1. -450 с.
6. Ломтев Т.П. Общее и русское языкознание. -М.: Наука, 1976. -381 с.
7. Маъсумӣ Н. Асарҳои мунтахаб. -Душанбе: Адиб, 2005. -қ.2. -294 с.
8. Мачидов Ҳ. Забони адабии муосири тоҷик. -Душанбе, 2007. қ.1. -242 с.
9. Маковский М.М. Системность и асистемность в языке. Опыт исследования антиномии в лексике и семантике. -М., 1980. -204 с.
10. Молчанова Е.К., Собиров Э.К. К вопросу о таджикской лексике в постсоветский

период//Сборник научных статей, «Памяти В.С. Расторгуевой», -М., 2007.-С. 171-178.

11. Ожогов С.И. Лексикология. Лексикография. Культура речи. -М.: Высшая школа, 1974.-352 с.
12. Шанский Н.М. В мире слов. Кн. для учителя. -М.: Просвещение, 1985.-255 с.
13. Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность. -Л.: Наука, Ленингр. отд-ние, 1974.-428 с.
14. Шмелев Д.Н. Русский язык и его функциональные разновидности. -М.: Наука, 1977.-168 с.
15. Филин Ф.П. Очерки по теории языкознания. -М., 1982. 336 с.

**Основное содержание исследования отражено
в следующих публикациях:**

1. Вопросы лексики искусственного урдатюркского языка // Проблемы воссоздания урдатюркского языка. Тезисы Международной научной конференции. – Ташкент, 1993. – С. 120-122 (на узб.яз.).
2. Социальные основы изменений в литературной речи // Актуальные вопросы узбекского языкознания. Сборник научных статей. – Худжанд, 1995. – С. 51-54 (на узб.яз.).
3. Влияние научно-технических факторов на литературную речь // Вестник педуниверситета по вопросам филологии и обществоведению. № 2. – Душанбе, 1998. – 38-40 (на узб.яз.).
4. О взаимосвязи явлений языка и речи // Вестник педуниверситета по вопросам филологии и обществоведения, № 4. – Душанбе, 1998. – С. 60-62 (на узб.яз.).
5. Влияние личных и общественных контактов на литературную речь // Вестник педуниверситета по вопросам филологии и обществоведения, № 4. – Душанбе, 1998. – С. 63-64 (на узб.яз.).
6. Влияние культурно-просветительных микросоциальных факторов на литературную речь // Вестник педуниверситета по вопросам филологии и обществоведения, № 2. – Душанбе, 1999. – С. 95-98 (на узб.яз.)
7. Влияние политических микросоциальных факторов на литературную речь // Вестник педуниверситета по вопросам филологии и обществоведения, № 4. – Душанбе, 2006. – С. 90-93 (на узб.яз.).

8. Влияние научных и учебно-воспитательных факторов на развитие литературной речи//Актуальные вопросы филологии./ Научные труды Российско-Таджикский (славянский) университет. – Душанбе, 2007. – С. 240-243 (на узб.яз.).

9. Изменения в литературном языке (причины появления и их воздействия на парадигматическую систему узбекского языка)//Известия Отделения общественных наук Академии Наук Таджикистана. № 3 , - С.105-109 (на рус.яз.).